

Тот евнух изначально лишь разыгрывал напускную важность, но, услышав его смех, тут же вспомнил дворцовые легенды о страшных деяниях Императорского инспектора Стражи Летящего Дракона. Его лицо изменилось в цвете, и, едва успокоившись, он уступил:

— Если так, то пусть господин Янь действует по своему усмотрению.

Генерал Вэй, которого втянули в это без всякого объяснения, оказался перед письменным столом. Янь Сяохань взял несколько свитков, чтобы отвлечь внимание, и, понизив голос, сказал:

— Сходи за меня в резиденцию маркиза Цзиннина, передай ему новости и скажи, чтобы Фу Шэнь был начеку и заранее подготовился. Что бы ни случилось, пусть не предпринимает никаких действий без надобности.

Любопытство Вэй Суйчжоу разгорелось, но, видя серьёзность Янь Сяоханя, он поспешно кивнул:

— Будьте спокойны, господин, я всё сделаю.

Как бы уверенно Янь Сяохань ни говорил, он не мог заставлять евнуха ждать слишком долго. Оставив дела, он поспешил в Зал Возвращения Сердца.

Главный евнух Тянь Тун и Стража Летящего Дракона давно враждовали, и молодой евнух, солидарный со своим наставником, также не стал раскрывать деталей. Лишь когда Янь Сяохань вошёл в Зал Возвращения Сердца, он обнаружил, что помимо императора Юаньтай, там также находился наследный принц Сунь Юньлян.

— Ваш слуга приветствует Ваше Величество и Его Высочество наследного принца.

— Поднимитесь, любимый подданный.

Император Юаньтай был высокого роста, с величественной внешностью. Его лицо было слегка полным и дряблым, с глубокими морщинами по бокам носа и тонкими губами, что придавало ему суровый и безжалостный вид. Этот император был известен своей пронизательностью и решительностью, всегда серьёзный и сдержанный. Однако сейчас он выглядел в хорошем настроении, даже с улыбкой на лице, что развеяло гнев и мрачность, вызванные недавним делом с посольством. Он казался гораздо более доброжелательным.

Видимо, ничего плохого не случилось. Янь Сяохань немного успокоился, мысленно отметив, что последние дни, наполненные интригами, сделали его слишком подозрительным и нервным.

Наследный принц стоял рядом, сохраняя невозмутимость. Янь Сяохань чувствовал, что его взгляд пал на него, без злобы, но с едва уловимой долей любопытства.

— Наследный принц, возвращайтесь в Восточный дворец, — император Юаньтай хотел

оставить Янь Сяоханя для частного разговора, но, подумав, добавил:

— Сегодня вы хорошо справились.

Получив эту похвалу, наследный принц достиг своей главной цели и не стал задерживаться. Он отвел взгляд от Янь Сяоханя, даже улыбнулся ему и поклонился, уходя.

В этой улыбке, казалось, сквозили насмешка и жалость, что вызвало у Янь Сяоханя внезапное предчувствие беды.

Пока Янь Сяохань страдал в дворцовых заботах, резиденция маркиза Цзиннина была в полном хаосе.

Пару дней назад Фу Шэнь и его свита только что обустроились, когда его младшая сестра, княгиня Ци Фу Лин, отправила слуг передать привет и подарки, а также сообщила, что вскоре сама приедет навестить. Фу Шэнь был слишком измотан, чтобы принимать её, и, учитывая, что резиденция маркиза не была её официальным домом, опасался, что князь Ци может заподозрить неладное, поэтому сразу отказал:

— Не нужно, пусть она заботится о себе.

Люди, присланные из княжества Ци, были слугами из резиденции герцога Ина, которые сопровождали Фу Лин после её замужества. Они хорошо знали характер старшего брата и не осмелились возражать, передав слова дословно.

Когда они вернулись с ответом, князь Ци Сунь Юньдуань также был там. Услышав это, он покачал головой:

— Маркиз Фу, кажется, слишком суров...

Фу Лин, узнав о ранении Фу Шэня, не могла спать по ночам, тайком плакала и теперь, услышав знакомый резкий тон, почему-то успокоилась, сжав зубы:

— Пусть князь простит. Мой брат всегда такой, упрямый, как мёртвый утёнок.

Сунь Юньдуань и Фу Лин были женаты с юных лет, относились друг к другу с уважением, и их отношения были хорошими. Он с улыбкой заметил:

— Теперь ты смеешь за его спиной говорить?

Фу Лин покраснела:

— Мой старший брат суров снаружи, но добр внутри. Он действительно хорошо ко мне относится. Просто он никогда не смягчает слова. Интересно, какая невестка сможет ему подойти.

Князь Ци вспомнил слухи, которые до него доходили, и намеренно сменил тему:

— Кто может знать, как сложится судьба. Маркиз Фу только что вернулся в столицу, и в его резиденции, наверное, полный хаос. Сейчас тебе туда идти неудобно.

Он взял Фу Лин за руку и нежно покачал её:

— Подождём пару дней, пока он обустроится, а потом ты наведишь его, хорошо?

Фу Лин обрадовалась:

— Князь разрешает мне выйти из дворца?

Князь Ци наклонился и поцеловал её в щёку, тихо засмеявшись:

— Это твой родной брат, не чужой человек, ничего страшного. Но ты должна пообещать мне беречь себя и не делать ничего опрометчивого...

На лице Фу Лин тут же появился румянец, делая её ещё более прекрасной. Она опустила голову и тихо сказала:

— Я поняла.

Сегодня погода была пасмурной, ветер был холоднее обычного, и казалось, что скоро пойдёт дождь. Раны Фу Шэня особенно болели в такую погоду, и он, раздражённый, собирался попросить слуг отвезти его в кабинет, чтобы отвлечься чтением, когда доложили, что княгиня Ци лично приехала навестить, и её карета уже у ворот.

Фу Шэнь тут же почувствовал головную боль:

— Эта головная боль... Помогите мне встать. Дядя Фу, пусть Сяо Сюнь и охрана отойдут, вы позаботьтесь о слугах в заднем дворе, чтобы они не побеспокоили. Пригласите княгиню в главный зал, найдите пару служанок или мальчиков для обслуживания, я переоденусь и приду.

В главном зале Фу Лин не могла спокойно пить чай, нервно теребя платок. Через мгновение изнутри раздался звук деревянных колёс, катящихся по полу. Она резко встала, обернулась и встретилась взглядом с Фу Шэнем, сидящим в инвалидном кресле.

Фу Шэнь, видимо, тоже не был готов к этому, слегка опешил.

Фу Лин смотрела на него, словно забыв, как говорить. Её брат, который в её памяти был непоколебимым и сильным, теперь казался сломанным, сгорбившимся в простом бамбуковом кресле. Его черты лица, из-за чрезмерной худобы, казались ещё более резкими. Он неуверенно улыбнулся ей.

Фу Лин не смогла сдержаться, бросилась к нему и громко разрыдалась.

Сопровождающие её служанки и матроны были в ужасе. Фу Шэнь, откинувшись назад, крепко обнял её:

— Мать моя, полегче... Маленькая госпожа, ты думаешь, тебе ещё семь лет?

Её напряжённые нервы наконец сдались, и Фу Лин плакала, как ребёнок:

— Ты меня напугал... Родителей нет, и ты мой единственный родной человек...

Дыхание Фу Шэня прервалось.

Лёд в его сердце растаял, превратившись в тёплую воду. Его движения были осторожными и неуклюжими, он мягко похлопал Фу Лин по спине и тихо сказал:

— Не плачь, всё в порядке. Брат здесь, не грусти.

Если бы генерал Фу действительно был спустившейся звездой, то княгиня Ци, вероятно, была бы богиней дождя. Резиденция маркиза Цзиннина чуть не обрушилась от её слёз. Фу Шэнь, с трудом успокоив сестру, чувствовал себя истощённым, потирая виски, с досадой сказал:

— Я же говорил не приходить, но ты не послушалась, прибежала, чтобы поплакать, не боясь навредить себе. Ты пришла сюда, и теперь наш сад три года не нужно поливать.

Фу Лин, умываясь горячей водой и приводя себя в порядок, фыркнула:

— Не смейся надо мной, ты думаешь, я хотела? Ждать дома и волноваться — вот что хуже всего.

Фу Шэнь был ошеломлён её словами, с досадой опустил руку.

Фу Лин, закончив с собой, снова села рядом с Фу Шэнем, глядя на его ноги, укрытые тонким одеялом, и её лицо омрачилось:

— Брат, твои раны на ногах... Они действительно не излечимы? В столице много знаменитых врачей, может, я попрошу князя помочь...

Фу Шэнь кратко ответил:

— Император уже отправлял людей для лечения.

Фу Лин замолчала, на её лице мелькнуло разочарование, но через мгновение она снова улыбнулась, словно утешая себя:

— Ничего страшного, даже если не вылечится... Главное, что ты жив. Ты останешься в столице, никуда не поедешь, хорошо?

Её полный надежды взгляд был как нож, вонзившийся в сердце Фу Шэня.

Он не хотел обманывать Фу Лин, но и не мог огорчить её, поэтому просто неопределённо кивнул.

Только тогда на лице Фу Лин появилась искренняя улыбка, и она заговорила с ним о разных вещах, а затем спросила:

— Кстати, за эти дни кто-нибудь из дома приходил к тебе?

Она не упомянула, и Фу Шэнь даже не вспомнил о семье из резиденции герцога Ина, лишь усмехнулся в ответ.

Фу Лин, видя это, тоже вздохнула:

— Я думала, что, хотя она нас не любит, всё же как хозяйка дома должна хотя бы для вида соблюдать приличия. Не ожидала, что она будет так бесцеремонна.

— Какие у нас с ней могут быть «чувства»? Всё оборвалось, когда мы разделили дом, — Фу Шэнь сказал. — Теперь в её глазах только Фу Я, и она ждёт, когда её любимый сын снесёт ей золотое яйцо.

<http://bllate.org/book/15271/1347934>